

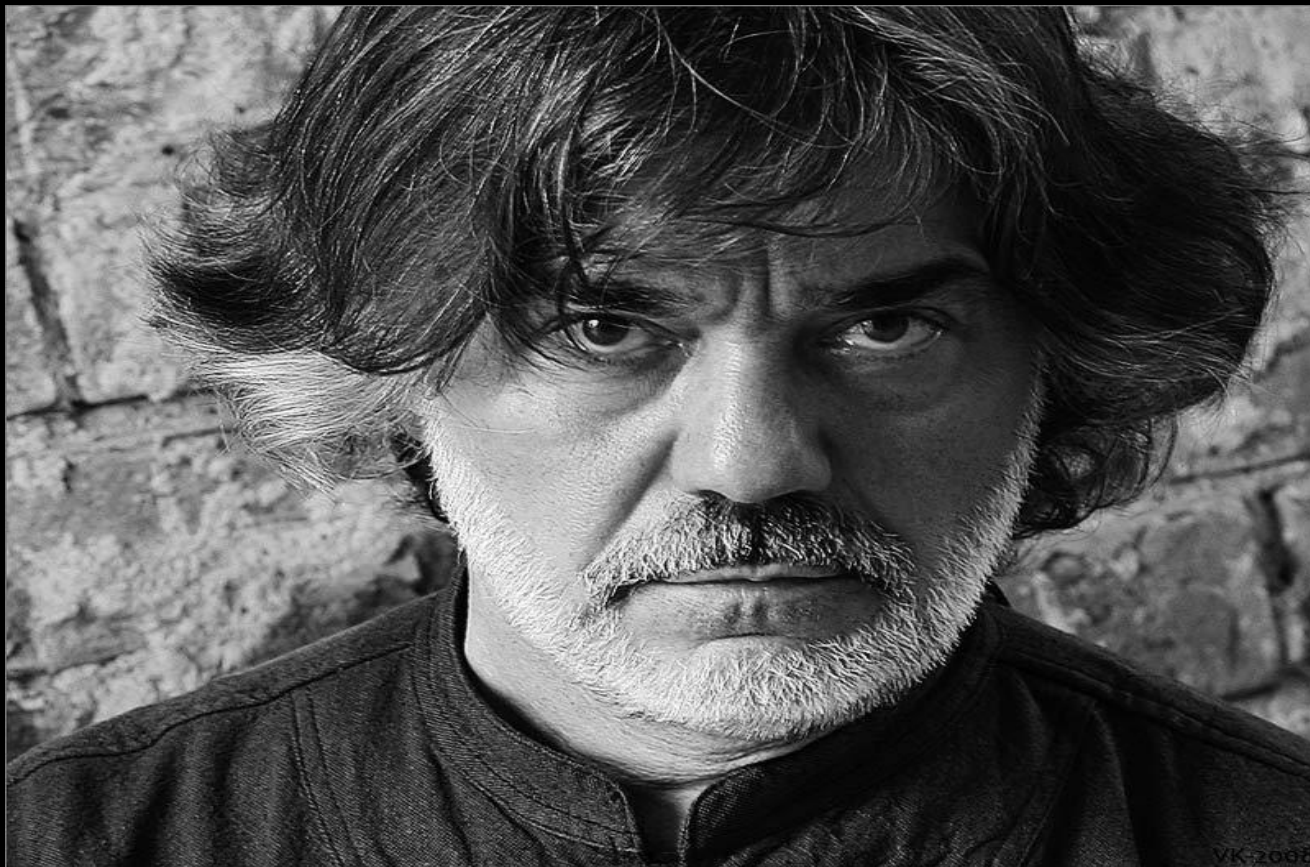
Владимир Вяткин

Подготовила:

Студентка гр.ж-172

Скосарь Виктория

КТО ОН?

«Иллюзорность»

Энергия жизни

«Реализм, балет, война, искусство,
быт, медицина, спецназ, спорт,
политика, пикториальная фотография...
В столь широких рамках любой человек
может найти в моих фотографиях что-то
близкое именно ему.»

Владимир Вяткин

„Меня часто спрашивают: зачем ты участвуешь в этих выставках? Я не могу не участвовать.

- Почему люди приходят учиться ко мне на журфак, в школу телевидения, в «Известия»? Потому что я получаю награды. Вы пойдете учиться к человеку, у которого 10 «Оскаров» или к человеку, у которого нет вообще ничего?
- Любое участие в выставке, в конкурсе — это некий барометр твоего уровня сегодня. Это замер некоего внутреннего «фотографического давления», сравнение с кем-то другим.

Bundesarchiv, Bild 183-2004-0203-501
Foto: Friedmann | April 1944

У нас слишком много гениальных, легендарных и «звездных», но нет хороших.

- Человек, который только взял в руки фотоаппарат и не умеет выставлять выдержку с диафрагмой, делает выставку и уже объявляется легендарным.
- фотография тем и замечательна, что, если фотограф узнаваем в толпе, если к нему относятся как к «звезде» – он уже не фотограф.

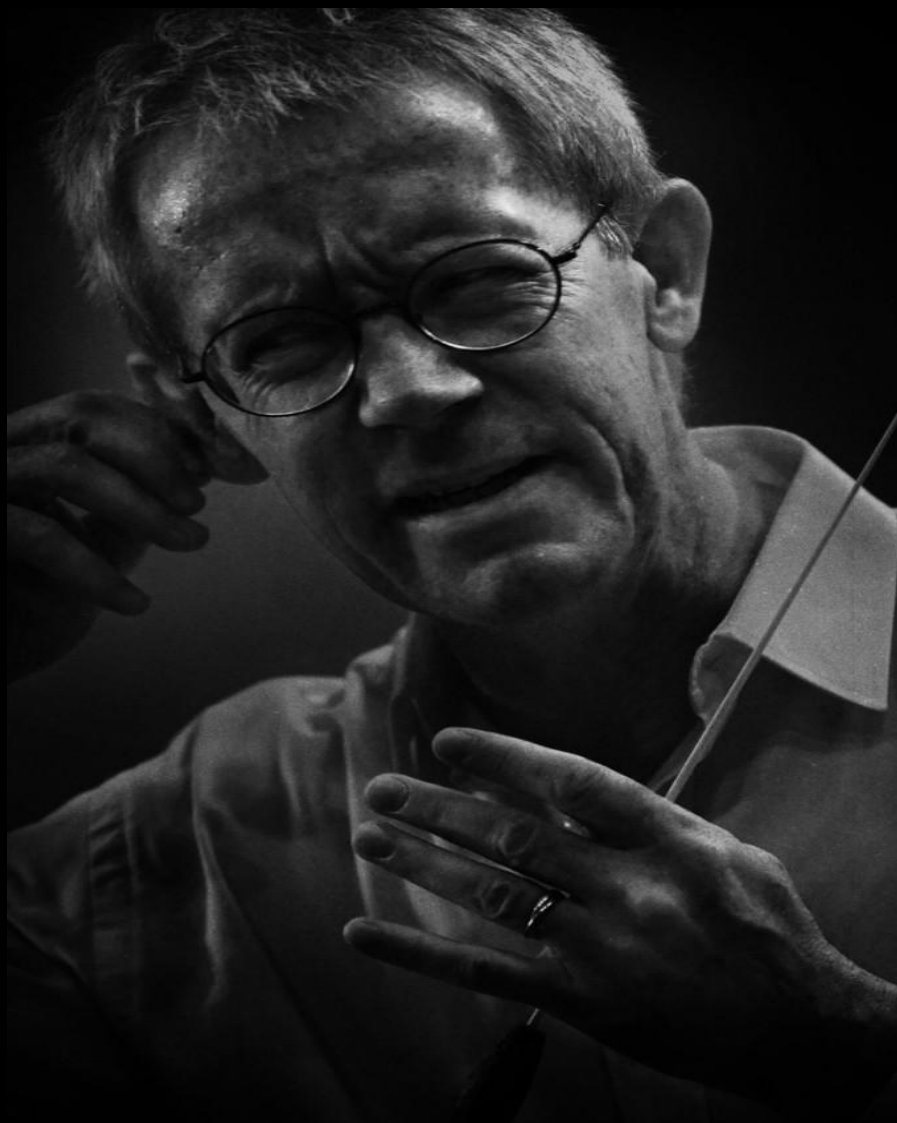
Я люблю снимать темы.

Одна из них, посвященная дирижерам компенсирует мою музыкальную не востребованность.

- Скажу одно: мой инсульт имеет имя: «Дирижер Кент Нагано». Исполнялись «Валькирии» Вагнера, я сидел в оркестровой яме, одетый в смокинг, в бабочке, среди своих друзей-музыкантов, с которыми я когда-то играл в пионерских оркестрах. Думал, как это все соединить по изобразительной стилистике: японский дирижер играет музыку немецкого композитора в российском зале. Задача была очень сложной – передать музыку Вагнера через человеческие состояния.

Концептуальная фотография – это когда человек, не имея ни знаний, ни опыта, снимает, что попадетсЯ, и считает себя первооткрывателем.

- Всякая фотография в моей изобразительной цепочке – как бы последующая глава в романе.
- Мне интересно рассказывать о судьбе человека, его жизни в развитии – с чего-то начать и к чему-то придти, используя меру образов, символов, знаков, метафор, недосказанности. Светопись гениальна в этом плане. Считаю, что фотография – не менее важный вид творчества, чем литература. Это мало кто оценивает и мало, кто знает.

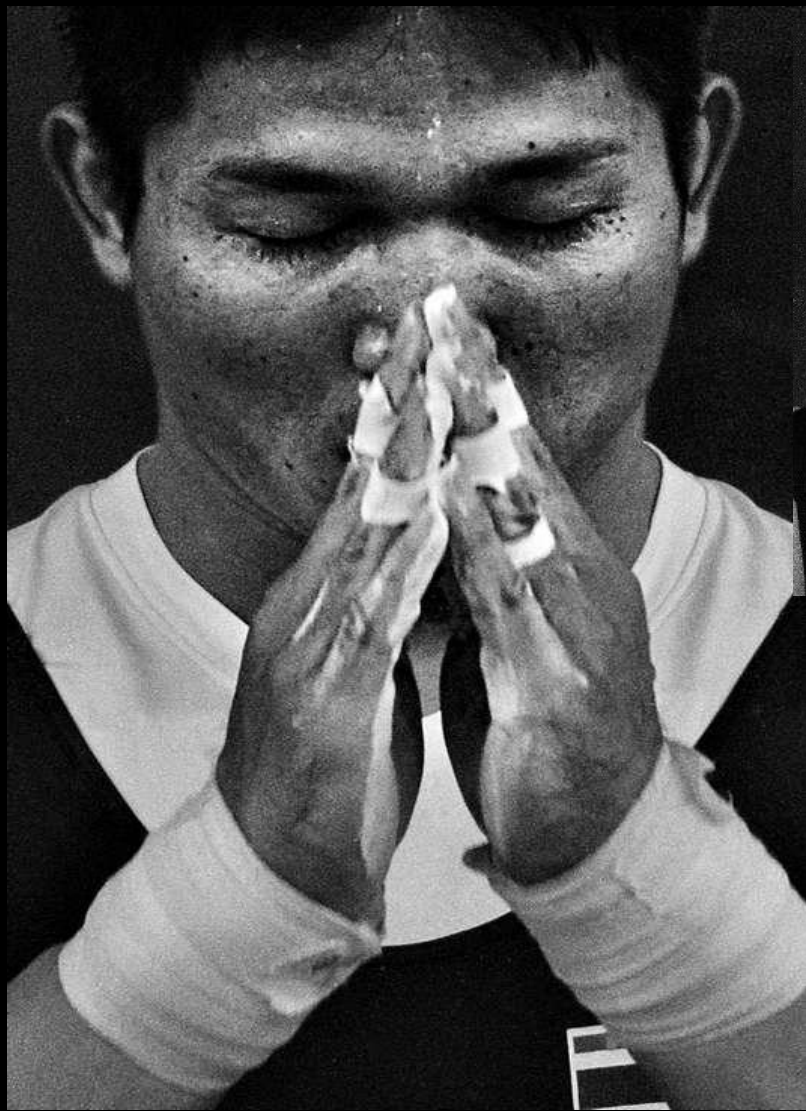

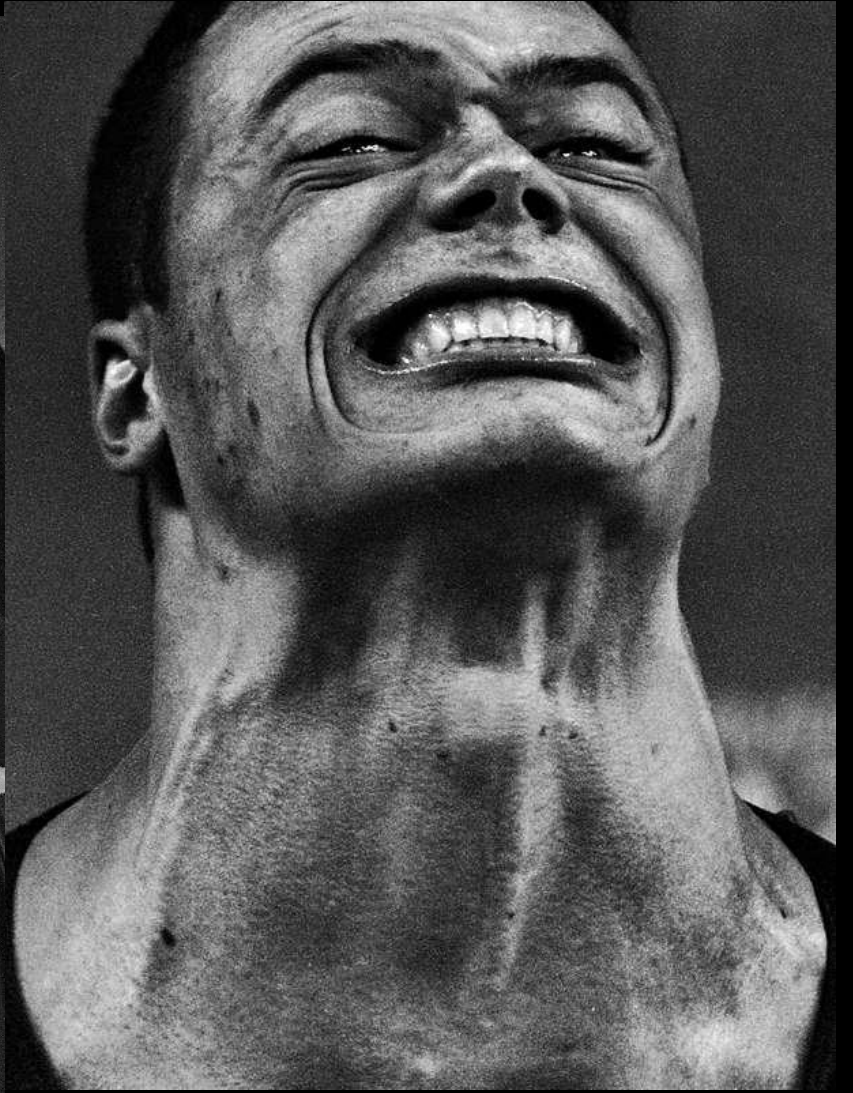

Мне повезло, моими учителями были легендарные фотографы, которые были в два, в три раза старше меня.

- Они видели во мне некую неординарную фигуру. Я был вхож в ту фотографическую элиту ветеранов, общался с теми мастерами, кто работал в 20-е, 30-е, 40-е, 50-е годы. Через своего учителя Василия Малышева я имел знакомства с Георгием Зельмой, Максом Альпертом, Сергеем Морозовым, Леонидом Волковым-Ланнитом.

Владимир Вяткин

Есть такое понятие: профессиональная дурь.

- Надо быть одержимым, иначе заниматься фотожурналистикой бессмысленно. Одно я могу сказать. Я не самый лучший фотограф, просто в фотографии я не случайный человек, вот и все. Это точно. Всю свою жизнь с 17 лет я отдал любимому делу.
- Одержимость моя и внутренний психоз достались мне, наверное, от Всеволода Тарасевича. А искра... От родителей.

Энергия прекрасного

Фотография – великолепная возможность учиться чему-то всю жизнь.

- Я люблю учиться и учусь – у своих студентов, коллег, знакомых, умею схватывать идею на лету. Мне достаточно намека, уголка неумелой картинки, чтобы оттолкнуться и по ассоциации с первоначальным намёком сделать нечто новое, но уже здорово. Очень люблю посещать выставки. Хорошие. Часто думаю: «Боже мой, но ведь кто-то умнее тебя, кто-то талантливее и образованнее...»